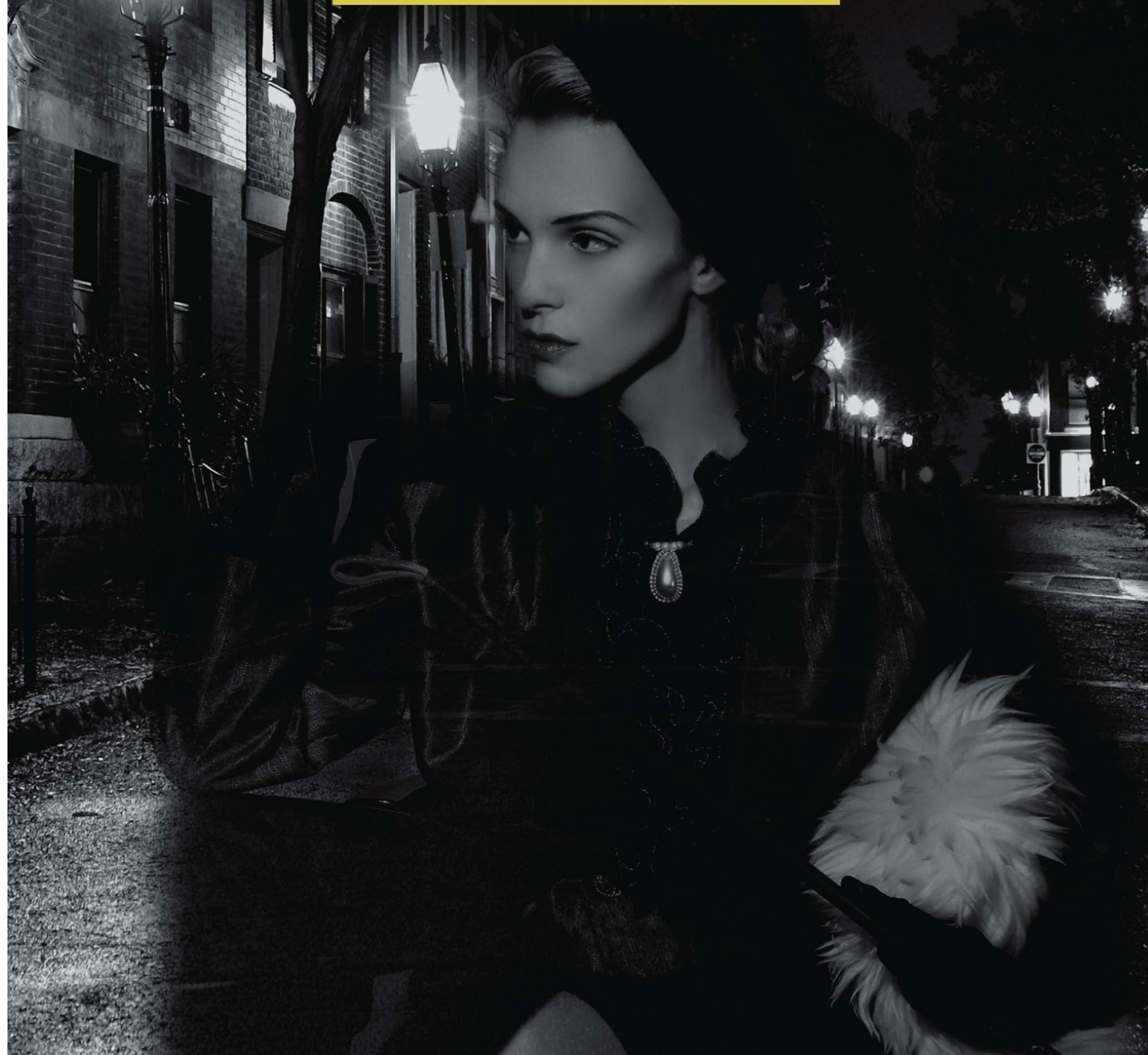

Джеймс Хэдли
Чейз

НЕТ ОРХИДЕЙ
ДЛЯ МИСС
БЛЭНДИШ

Джеймс Чейз

Нет орхидей для мисс Блэндиш

«Азбука-Аттикус»

1939

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д. Х.

Нет орхидей для мисс Блэндиш / Д. Х. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1939

ISBN 978-5-389-17693-5

Рене Реймонд, известный всему миру под псевдонимом Джеймс Хэдли Чейз, вышел из семьи отставного британского офицера, и отец прочил Рене карьеру ученого. Но в 18 лет будущий писатель оставил учебу и навсегда покинул родительский дом. Он испробовал немало профессий, прежде чем стал агентом по распространению книг и основательно изучил книжный бизнес изнутри. Впоследствии Чейз вспоминал: «...Мне пришлось постучать в сто тысяч дверей, и за каждой из них я мог встретить любого из персонажей своих будущих романов...» В течение почти полувековой писательской деятельности Чейз создал порядка девяноста романов, которые пользовались неизменным успехом у читателей разных стран, и около пятидесяти из них были экранизированы. Роман «Нет орхидей для мисс Блэндиш» — первый «крутой детектив» Чейза, который принес автору известность.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-17693-5

© Чейз Д. Х., 1939
© Азбука-Аттикус, 1939

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Джеймс Хэдли Чейз

Нет орхидей для мисс Блэндиш

James Hadley Chase

NO ORCHIDS FOR MISS BLANDISH

Copyright © Hervey Raymond, 1939

All rights reserved

© А. А. Липинская, перевод, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2019

Глава первая

1

Все началось летним вечером, в июле, месяце нестерпимой жары, безоблачного неба и иссушающих ветров, несущих с собой тучи пыли.

На пересечении дорог Форт-Скотт и Невада с 54-м шоссе, грузовой магистралью, соединяющей Питсбург с Канзас-Сити, имеется заправка и бар-закусочная – обшарпанная деревянная постройка с единственным насосом; держат ее пожилой вдовец и толстая блондинка, его дочь.

В начале второго к закусочной подъехал запыленный «линкольн», в котором находились двое – водитель и спящий пассажир.

Бэйли, низенький крепыш с толстым грубым лицом, беспокойными черными глазами и тонким белым шрамом на щеке, выбрался из машины. На нем был поношенный, пропыленный костюм, манжеты рубашки обтрепались. Чувствовал себя он скверно. Вчера вечером он сильно напился, а тут еще эта жара.

Он немного постоял в раздумье, глядя на погруженного в сон спутника, потом пожал плечами и решительно вошел в закусочную, оставив Старину Сэма храпеть в машине.

Блондинка облокотилась о прилавок и улыбнулась ему. Крупные белые зубы смахивали на клавиши пианино. Слишком толстая, чтобы заинтересовать его. Он не ответил на ее улыбку.

– Здравствуйте, мистер, – произнесла она радостно. – Ну и жарница, да? Прошлой ночью так и не поспала.

– Виски, – коротко буркнул Бэйли, сдвинул шляпу на затылок и вытер лицо грязным носовым платком.

На прилавке появилась бутылка виски и стакан.

– Взяли бы лучше пива, – порекомендовала толстуха, тряхнув светлыми кудрями. – Виски в такую жару вредно.

– Заглохни, – сказал Бэйли.

С бутылкой и стаканом Бэйли расположился за столиком в углу.

Блондинка скривилась, взяла книгу в мягкой обложке и, безразлично поведя плечами, принялась читать.

Бэйли не спеша выпил и откинулся на спинку стула. Деньги, точнее, их отсутствие – вот что беспокоило его. «Если Райли в ближайшее время ничего не придумает, придется грабить банк», – вздохнул он и нахмурился. Не нравилась ему такая работа – слишком уж много в банках охраны. Бэйли глянул сквозь окно на спящего в машине Старину Сэма. «Ну никакого от него проку – разве что машину умеет водить. – Бэйли снова усмехнулся. – Слишком стар для переделок. Думает лишь о том, как бы поесть да поспать. Значит, добывать деньги придется Райли или мне – но как?»

После виски ему захотелось есть.

– Яичницу с ветчиной, и поживее! – крикнул он блондинке.

– А этот ничего не будет? – спросила она, мотнув головой в сторону Старины Сэма.

– Неужто не заметно, что нет? Быстрее давай, есть охота.

Он увидел в окно, как подъехал «форд» и из него вышел немолодой толстяк.

«Хейни! – сказал про себя Бэйли. – Этот что тут делает?»

Толстяк вразвалку вошел в закусочную и помахал Бэйли:

– Привет, дружище. Давно не виделись. Как ты?

– Паршиво, – буркнул Бэйли. – Жара меня доконает.

Хейни подошел, отодвинул стул и сел. Он был на побегушках у светской газетенки, не гнушавшейся шантажом. Вечно собирал обрывки информации, мог, к стати, и шепнуть кое-что (не бесплатно, конечно) – и какая-нибудь из орудовавших в окрестностях Канзас-Сити шаек решалась на ограбление.

– Не то слово! – сказал Хейни, принюхиваясь к запаху готовящейся еды. – Вчера вечером был у Джоплина, делал репортаж с дурацкой свадьбы, чуть не изжарился. Вообрази: что за свадьба в такую жару? – Поняв, что Бэйли не слушает, спросил: – Как делишки? Похоже, неважно?

– Никакого покоя уже несколько недель, – сказал Бэйли и уронил окурок на пол. – Даже гребаные коняги и те против меня.

– Хочешь, подскажу? – Хейни подался вперед и заговорил полусшепотом: – Ставь на Понтиака.

Бэйли осклабился:

– На Понтиака? Да он с карусели сбежал, не иначе.

– Напрасно ты так. На эту лошадь истратили десять тысяч баксов, и выглядит она хорошо.

– Да и я бы хорошо выглядел, если б на меня столько тратили.

Блондинка принесла яичницу с ветчиной. Хейни повел носом, когда она поставила тарелку на стол.

– Мне то же самое, красotka, – молвил он, – и пиво.

Она стряхнула с себя его руку, улыбнулась и вернулась за прилавок.

– Вот такие женщины мне нравятся – тут можно и потратиться. – Хейни посмотрел ей вслед. – Прямо все при ней.

– Мне нужны деньги, Хейни, – сказал Бэйли с набитым ртом. – Есть какие-нибудь идеи?

– Нет. Если что услышу, дам знать, но пока – ничего. А мне сегодня повезло – есть работа. Репортаж с вечеринки у Блэндиша. Правда, платят всего двадцать баксов, зато выпивка дармовая.

– А кто этот Блэндиш?

– Ты что, с луны свалился? – раздраженно фыркнул Хейни. – Один из самых богатых парней штата. Говорят, у него сто миллионов.

Бэйли проткнул желток вилкой.

– А у меня пять баксов! – буркнул он. – Такова жизнь! А что писать-то про него будешь?

– Не про него, про дочь. Видел бы ты ее! Я бы десять лет жизни отдал за ночь с такой на сеновале.

Бэйли не заинтересовался.

– Знаю я этих богатых девиц. Не понимают вообще, зачем жить.

– Уверен, эта понимает. – Хейни вздохнул. – Ее старик закатывает вечеринку – двадцать четвертый день рождения, самый сок! Дарит ей фамильные бриллианты. – Он закатил глаза. – Боже, какое ожерелье! По слухам, на пятьдесят тыщ тянет.

Блондинка принесла еду газетчику, стараясь держаться вне пределов его досягаемости. Когда она ушла, Хейни придвинул стул и шумно принялся за еду. Бэйли же закончил. Он откинулся назад и стал ковырять спичкой в зубах, думая: «Пятьдесят кусков! Интересно, реально ли хапнуть это ожерелье? Может, Райли рискнет хотя бы попробовать?»

– А что, праздник-то дома у них будет?

– Именно. – Хейни активно забрасывал еду в рот. – Потом она со своим парнем Джерри Макгоуэном пойдет в «Золотую туфельку».

– Прямо в ожерелье? – небрежно поинтересовался Бэйли.

– Да уж как наденет его, так и не снимет – могу поспорить.

– Но ты не уверен?

– Да будет в нем, конечно. Там же вся пресса соберется.

– И когда же она в ресторане окажется?

– Около полуночи. – Хейни помолчал, держа вилку у рта. – Ты чего-то задумал?

– Да нет. – Бэйли посмотрел на него, и его грубое лицо казалось безразличным. – Она и этот тип, Макгоуэн, и больше никого?

– Никого. – Хейни вдруг положил вилку. На толстой физиономии появилось озабоченное выражение. – Слушай, даже не думай об этом ожерелье. Не по зубам, говорю тебе. Вам с Райли не справиться. Потерпи, подвернется еще что-то подходящее, и это не ожерелье Блэндишей.

Бэйли ухмыльнулся. Хейни показалось, что это волчий оскал.

– Не переживай. Сам знаю, что нам по зубам, что нет. – Бэйли поднялся. – Мне пора. Если появятся какие-то соображения, дай знать.

– Что-то ты заспешил, а? – Хейни нахмурился.

– Хочу уехать, пока Старина Сэм не проснулся. Не хватало еще кормить его. Будь здоров.

Он подошел к блондинке и рассчитался, потом вышел к «линкольну». Жара ударила его, словно кулаком, с размаху. После виски голова немного кружилась. Он сел в машину, зажег сигарету. В голове роились мысли.

«Едва слушок об ожерелье просочится, – думал он, – каждый паршивый гангстер в округе призадумается. Хватит ли Райли пороху?»

Он грубо растолкал Старину Сэма.

– Давай же! Хватить дрыхнуть, черт побери, только и делаешь, что спишь!

Старина Сэм, высокий, жилистый, лет под шестьдесят, заморгал, медленно выпрямляясь.

– Поедим? – с надеждой спросил он.

– Я уже поел, – сказал Бэйли, заводя машину.

– А как же я?

– Вперед, коли деньжата водятся. Я платить не стану.

Старина Сэм вздохнул, затянул пояс и надвинул засаленную, выдавшую виды шляпу на длинный красный нос.

– Что происходит, Бэйли? – скорбно спросил он. – В последнее время у нас совершенно нет денег. Мы же неплохо справлялись, а сейчас... Сказать тебе, что я думаю? Райли слишком много времени проводит в постели со своей бабой и совсем забросил дела.

Бэйли сбавил скорость и повернул к аптеке.

– Помолчи, – сказал он, вылез из машины и отправился в аптеку. Там он закрылся в телефонной будке, набрал номер, и после долгого ожидания Райли взял-таки трубку.

Было слышно, как орет радио и Анна распевает во весь голос. Он начал было рассказывать Райли, что узнал от Хейни, но остановился.

– Ты же ни черта не слышишь, что я говорю, – проорал он. – Выруби там все!

Райли не откликнулся – то ли жив, то ли нет. Он и правда оставался в постели со своей Анной, и Бэйли удивился, что он вообще ответил на звонок.

– Не вешай трубку, – наконец сказал Райли.

Музыка прекратилась, потом послышались сердитые вопли Анны. Бэйли услышал, как Райли что-то проорал, а потом – звук громкой затрещины. Бэйли помотал головой, шумно дыша через нос. Райли и Анна вечно цапались, в их обществе он натурально сходил с ума.

Райли снова подошел к телефону.

– Слушай, Фрэнки, – взмолился Бэйли, – я жарюсь заживо в этой треклятой аптеке! Послушай уже, а? Это важно.

Райли тоже принялся жаловаться на жару.

– Знаю, знаю, – проворчал Бэйли. – Слушать-то будешь? У нас есть шанс отхватить ожерелье ценой в пятьдесят кусков. Дочка Блэндиша наденет его сегодня вечером и пойдет

в «Золотую туфельку» со своим парнем – только они двое. Мне Хейни сказал. Дело верняк. Что думаешь?

– Сколько?

– Пятьдесят кусков, этот Блэндиш – миллионер. Ну как?

Райли внезапно оживился:

– Чего ж ты ждешь? Дуй сюда! Это надо обсудить. Возвращайся!

– Уже в пути, – ответил Бэйли и повесил трубку.

Он помедлил, зажигая сигарету. Руки тряслись от волнения. А Райли не такой уж размазня, как оказалось. Если все удастся – будем при деньгах!

Он быстрыми шагами вернулся к «линкольну».

Старина Сэм сонно взглянул на него.

– Проснись, болван, – сказал Бэйли. – Кое-что намечается!

2

Бэйли осторожно обошел наружный ряд столиков в главном зале «Золотой туфельки». Он был рад тусклому освещению. Анна выстирала его рубашку и почистила костюм, но он знал, что все равно похож на бродягу, и беспокоился, как бы его отсюда не вышвырнули.

В заведении толклось полно народу, ресторан явно процветал. Сотрудники были слишком заняты, чтобы обращать на него внимание. Он забрался в темный угол, откуда открывался общий вид на большой зал, и привалился к стене.

Множество голосов пытались перекричать ансамбль. Бэйли взглянул на часы – десять минут двенадцатого. Он окинул взглядом комнату: у главного входа стояли наготове три-четыре репортера с камерами и вспышками. Видимо, ждали дочку Блэндиша. Он ни разу ее не видел и собирался следить за фотографами.

Это было вполне в духе Райли: состроить из себя большого босса, отправить его в клуб, а самому усесться вместе со Старинной Сэмом в ожидающий снаружи «линкольн». Вечно ему достается вся грязная работа! Ну ничего, когда дело дойдет до дележа добычи, он расквитается. Хватит с него Райли и Анны. На деньги с продажи бриллиантов он купит себе ферму и кур. Он парень деревенский и, если б не угодил в беду и не отсидел три года, в жизни не связался бы с Райли.

Мысли его внезапно прервал ансамбль – он затих и тут же грянул наимоднейшую версию «С днем рождения тебя!».

«Явилась», – подумал Бэйли и приподнялся на цыпочках, чтобы хоть что-то рассмотреть над головами. Никто больше не танцевал, все смотрели в сторону входа. Фотографы толкали друг друга, соперничая за лучший ракурс.

Прожектор осветил мисс Блэндиш, следом за которой шел рослый красивый мужчина в смокинге.

Бэйли смотрел лишь на мисс Блэндиш – у него дух захватило от этого зрелища. Резкое освещение подчеркивало ее золотисто-рыжие волосы и делало ослепительно сияющей белую кожу. Он подумал, что в жизни не видел такой красавицы. Она отличалась от всех девушек, которых он когда-либо встречал. У нее было все, что и у них, – и много чего еще. Красотка весело помахала рукой. Он замер и смотрел на нее во все глаза, его так и не отпустило, пока шум не стих и она не села вместе с Макгоуэном за дальний столик.

Его так впечатлила красота девушки, что он позабыл об ожерелье, но сейчас, совладав с эмоциями, пригляделся и снова втянул воздух сквозь сжатые зубы.

Увидев великолепное кольцо из сверкающих бриллиантов, он аж вспотел и только сейчас внезапно осознал, какой поднимется шум, если его украдут. Дело будет непростым. Вся полиция страны начнет за ними охоту. Возможно, напрасно он вдохновил Райли на кражу – Бэйли

вытер потные руки. У Блэндиша миллионы, такой всех на уши поставит. Как только ожерелье окажется у них, станет ой как жарко.

Бэйли посмотрел через столик мисс Блэндиш. Он заметил, что Макгоуэн покраснелся – видно, уже прилично выпил, и когда он наполнил стакан в очередной раз, мисс Блэндиш накрыла его руку своей, словно пытаясь остановить. Макгоуэн лишь ухмыльнулся, осушил стакан, встал и потянул ее на танцплощадку.

Бэйли подумал, что этот тип обязательно наберется. Если продолжит в том же духе, то свалится с ног.

Публика шумела. Похоже, все тут были уже подшофе. Бэйли фыркнул. «Вот так обзаведешься деньгами, – с горечью подумал он, – и превратишься в свинью».

Он заметил, как мисс Блэндиш толкают в толпе. Она вдруг оторвалась от Макгоуэна и вернулась к столику. Макгоуэн, протестуя, все же двинулся вслед за ней. Они сели. Макгоуэн снова принялся пить.

За столиком, рядом с которым стоял Бэйли, молодая блондинка ссорилась со своим спутником, пожилым толстяком, тоже уже изрядно выпившим. Вдруг дамочка вскочила, выхватила бутылку шампанского из ведра и вылила содержимое на голову «папика». Тот сидел, разинув рот, и шампанское стекало по белому смокингу и волосам.

Блондинка опустила бутылку обратно в ведро, уселась и поцеловала толстяка. Люди вокруг пялились на них, сворачивая головы. Некоторые мужчины смеялись. Толстяк, явно взбешенный, медленно поднялся на ноги и выплеснул в лицо нахалке содержимое суповой тарелки. Та пронзительно завизжала. Какой-то парень подскочил, ударил толстяка – он зашатался, опрокинулся на стоявший позади столик и рухнул под грохот бьющегося фарфора и хрусталя. Две женщины, сидевшие за столиком, тоже с воплями вскочили.

«Вот свиньи», – подумал Бэйли и посмотрел через зал на мисс Блэндиш. Та стояла и нетерпеливо трясла Макгоуэна за руку. Макгоуэн, пошатываясь, встал и проследовал за ней к выходу.

Облитая супом девица все еще верещала. Между двумя пьяницами и молодым парнем завязалась драка. Дерущиеся едва не навалились на Бэйли и чуть не помешали ему последовать за мисс Блэндиш. Он пробил себе путь, разбросав драчунов, и устремился к выходу.

Он опередил Макгоуэна, привалившегося к стене в вестибюле и ожидавшего мисс Блэндиш, и побежал через дорогу к «линкольну». Старина Сэм сидел за рулем, Райли – рядом с ним.

– Они сейчас выйдут, – сказал Бэйли, садясь позади Райли. – Мисс поведет машину. Парень мертвецки пьян.

– Заводи, – сказал Райли Старине Сэму. – Остановимся на ферме неподалеку. Перехватим ее и вытесним с дороги.

Старина Сэм нажал на педаль, и «линкольн» тронулся с места. Бэйли зажег сигарету и вынул пистолет из наплечной кобуры. Положил его рядом с собой на сиденье.

– При бриллиантах? – спросил Райли.

– Ага.

Райли был выше Бэйли, стройнее, к тому же лет на пять-шесть моложе. Всем бы хорош, но косил слегка на правый глаз и потому производил впечатление человека ненадежного и изворотливого.

Старина Сэм быстро проехал с полмили, а поравнявшись с фермой, замедлил ход. Машина свернула на траву и остановилась.

Райли приказал:

– Вылезайте, ждем ее.

Бэйли взял пистолет, отшвырнул сигарету и вышел из машины. Он встал у края дороги. Вдалеке еще виднелись огни ресторана и доносилась музыка. Бэйли постоял на страже несколько минут, потом заметил свет фар от приближающейся машины.

Он побежал обратно к «линкольну».

– Едут.

Едва он залез в машину, Старина Сэм стартовал. Мимо проскользнул двухместный «ягуар». Мисс Блэндиш – за рулем. Макгоуэн, похоже, отрубился.

– Живее, – сказал Райли, – тут надо шустро. Непусти их.

«Линкольн» устремился вслед за «ягуаром».

Стояла темная, безлунная ночь. Старина Сэм включил фары. Лучи осветили «ягуар». Было видно, как безвольно болтается голова Макгоуэна.

– С ним проблем не будет, – сказал Бэйли. – Набрался до краев.

Райли хмыкнул.

На следующем повороте дорога углубилась в лес. В этот час трасса оказалась совершенно пустынной.

– Ладно, – сказал Райли, – а теперь загоняем!

Стрелка спидометра показала восемьдесят пять, потом восемьдесят восемь миль¹. «Линкольн» держал идеальное сцепление с дорогой. Ветер засвистел, силуэты деревьев казались теперь смазанными. Но расстояние между машинами осталось прежним.

– Ты что вообще делаешь? – процедил Райли, вперившись в Старину Сэма. – Я же сказал – сталкивай ее!

Старина Сэм вжал педаль газа в пол. «Линкольн» продвинулся на несколько ярдов², но и «ягуар» рванул вперед, и расстояние между ними увеличилось.

– Слишком быстрая, – сказал Старина Сэм. – Не догоним ее на этом рыдване.

Обе машины шли на скорости выше восьмидесяти миль в час, и «ягуар» при этом уверенно удалялся. Они приближались к развилке дорог, и тут Старина Сэм поймал свой шанс.

– Держитесь! – завопил он, ударил по тормозам и резко развернул руль.

Шины завизжали по асфальту, «линкольн» крутнулся, съезжая с дороги. Бэйли сбросило с заднего сиденья. Он почувствовал, как автомобиль дернулся, приподнялся и снова оказался на дороге. Машину тряхнуло, Старина Сэм отпустил тормоза и снова нажал на газ. Автомобиль перескочил кромку травы, заметался по твердой поверхности и снова вылетел на дорогу.

Удалось срезать угол, и теперь они опередили «ягуар».

Бэйли вскарабкался на сиденье, ругаясь и пытаясь нашарить пистолет.

– Отличная работа, – одобрил Райли, высовываясь из машины и оглядываясь назад.

Старина Сэм, наблюдая за «ягуаром» в зеркало заднего вида, запетлял по дороге, замедляя ход и заставляя «ягуар» притормозить. Наконец обе машины остановились. Когда Бэйли выпрыгнул из «линкольна», мисс Блэндиш уже разворачивала свой автомобиль. Он успел как раз вовремя: оперся о ее машину, вырубил зажигание и пригрозил ей пистолетом:

– Вылезай! Это ограбление.

Мисс Блэндиш взглянула на него огромными, широко распахнутыми от изумления глазами. Макгоуэн тоже приоткрыл глаза и медленно выпрямился на сиденье.

Райли оставался в «линкольне» и наблюдал. Он высунулся из окна, держа потную руку на пистолете. И Старина Сэм осторожно открыл дверцу, готовясь выйти.

– Давай! Давай! – рявкнул Бэйли. – Вылезай!

Мисс Блэндиш выбралась из машины. Она казалась не испуганной, а скорее ошарашенной и удивленной происходящим.

– Что тут вообще происходит? – промямлил Макгоуэн. Он вышел из машины, морщась и хватаясь за голову.

– Не дергайся, – сказал Бэйли, угрожая Макгоуэну пистолетом. – Это ограбление.

---

¹ Миля равна примерно 1,6 км.

² Ярд равен примерно 0,9 м.

Макгоуэн чуть протрезвел и придвинулся к мисс Блэндиш.

– Давай-ка ожерелье, сестрица, – сказал Бэйли. – Живо!

Руки мисс Блэндиш метнулись к горлу. Она попятилась.

Бэйли выругался. Самообладание покидало его. В любой момент могла нарисоваться какая-нибудь машина, и тогда неприятности гарантированы.

– Давай сюда, не то больно будет.

Она все еще пятилась; он приблизился к ней тремя быстрыми шагами. Пришлось пройти совсем рядом с Макгоуэном, который вдруг ожил и двинул Бэйли кулаком по голове.

Бэйли пошатнулся, потерял равновесие и тяжело рухнул. Пистолет выскользнул у него из руки.

Мисс Блэндиш подавила крик. Райли даже не пошевелился. Он надеялся, что Бэйли справится сам, и не хотел, чтобы мисс Блэндиш и Макгоуэн смогли его узнать, если все обернется скверно. Он велел Старине Сэму приглядеть за девчонкой.

Старина Сэм тяжело двинулся к мисс Блэндиш. Она, казалось, не замечала его, глядя лишь на Бэйли, который поднялся на одно колено, ругаясь и мотая головой. Старина Сэм встал рядом с ней неуверенно, но непременно схватил бы ее, попытайся она ускользнуть.

Бэйли посмотрел на Макгоуэна, который нетвердым шагом вышел вперед, еще пьяный, но уже готовый драться.

Бэйли поднялся ему навстречу. Он ударил Макгоуэна по боковой стороне шеи. Удар получился так себе и не остановил парня, который со всего маху дал Бэйли в живот. Бэйли засипел и рухнул на колени. Этот паршивец умел драться. Где же Райли, черт возьми? Прежде чем Бэйли смог подняться, Макгоуэн еще раз приложил его по голове сбоку, и Бэйли покатился по траве.

Райли наконец с руганью вылез из машины.

Рука Бэйли тем временем нащупала пистолет. Он схватил оружие и, когда Макгоуэн двинулся к нему, поднял пистолет и нажал на спусковой крючок.

Звук выстрела заставил мисс Блэндиш вскрикнуть. Она прикрыла глаза руками.

Макгоуэн схватился за грудь и упал на дорогу. На белой рубашке расплзлось кровавое пятно.

Бэйли поднялся на ноги, и тут подбежал Райли.

– Психованный ты сукин сын! – Райли склонился над Макгоуэном, потом поднял глаза на подошедшего Бэйли, который тоже в ужасе воззрился на тело. – Он мертв! Придурок! Ты зачем его грохнул? Все, теперь влипли.

Бэйли изо всех сил дергал себя за воротник.

– Что ж ты мне не помог? – пробормотал он. – У меня и выхода-то не было. Я не виноват.

– Судье расскажешь! – рявкнул Райли.

Он был сильно напуган. «Все, это уже убийство, – думал он. – Все погорим. Если нас поймают...»

Бэйли взглянул на мисс Блэндиш, которая неотрывно смотрела на тело своего друга, и сказал Райли:

– Придется ее прикончить. Она слишком много знает.

– Заткнись! – сказал Райли. Он тоже поглядел на мисс Блэндиш. И тут ему пришла в голову идея. Вот он, шанс получить по-настоящему большие деньги! Отец девицы – миллионер и заплатит сколько угодно, лишь бы получить дочурку назад живой и здоровой. – Она поедет с нами.

Вдруг мисс Блэндиш резко развернулась и побежала по дороге. Райли с ругательствами бросился вслед. Она услышала его шаги и закричала. Он поравнялся с ней, схватил за руку и, когда она обернулась, сильно ударил в лицо. Она пошатнулась, он поймал ее, отнес к «линкольну» и бросил на заднее сиденье.

Подошел Бэйли.

– Погоди минутку...

Райли обернулся, ощерившись, и схватил Бэйли за грудки.

– Отвали! Ты втравил нас в убийство! Если нас поймают, всем кранты. Делай, что я скажу. Быстро убери с дороги тело и машину прочь с глаз! Понял?

Бэйли ошаршила злоба в его голосе. Он помедлил, потом, когда Райли отпустил его, вернулся туда, где стоял, словно бык на привязи, Старина Сэм. Он заставил Старину Сэма положить тело Макгоуэна в «ягуар» и загнал машину в лес.

Двое мужчин бегом вернулись к «линкольну».

– Ты псих, зачем нам девица? – пробормотал Бэйли, усаживаясь рядом со Старинной Сэмом. – За нами теперь увяжутся федералы. Сам подумай, сколько мы продержимся?

– Заткнись! – грозно сказал Райли. – Все, ты грохнул парня, и мы не сможем продать ожерелье. Откуда же мы возьмем деньги, если не от Блэндиша? Он миллионер. Заплатит любой выкуп. Это наш единственный шанс. А теперь заткнись! – Старине Сэму он сказал: – Гони. Едем к Джонни, он нас укроет.

– Уверен, что хорошо придумал? – Старина Сэм нажал на газ.

– Из-за этого сукина сына нам нечего терять. Знаю, что делаю. Жми.

Машина набрала скорость. Райли обернулся и посмотрел на мисс Блэндиш, так и лежавшую в углу на заднем сиденье. Затем снял ожерелье с ее шеи.

– Посвети, – сказал он Бэйли.

Бэйли достал из кармана фонарик и щелкнул. Райли рассмотрел бриллианты в лучах света.

– И правда, что-то с чем-то, – сказал он восхищенно. – Но продавать пока не будем. Если Блэндиш захочет их вернуть, пусть сам и заплатит. Так безопаснее будет.

Бэйли осветил мисс Блэндиш, та все еще была без сознания. Несмотря на темный кровоподтек от удара по лицу, она по-прежнему казалась Бэйли самой красивой женщиной, какую он когда-либо видел.

– Красотка, – озвучил он свои мысли. – Она в порядке?

Райли тоже посмотрел на бесчувственную девицу. Взгляд его стал жестче.

– В порядке. И заруби себе на носу – в порядке она должна и остаться, так что даже не думай.

Бэйли выключил фонарик.

Машина с ревом растворилась в темноте.

3

Когда до «Лебеда» осталась одна миля, Старина Сэм сказал:

– Нужно заправиться.

– Какого черта ты не сделал этого раньше?! – взорвался Райли.

– Откуда мне было знать, что придется ехать к Джонни? – взвизгнул Старина Сэм.

Бэйли снова осветил на мисс Блэндиш. Та все еще не пришла в себя.

– Да все с ней хорошо. Впереди заправка.

На следующем повороте они увидели огни заправки. Старина Сэм подъехал к колонке. Из конторы вышел паренек, зевая и потирая глаза, и принялся наполнять бак. Райли подался вперед, заслоняя от него мисс Блэндиш. Не стоило и беспокоиться. Парнишка туго соображал со сна и даже не заглянул в машину.

Вдруг из-за поворота показался свет фар. К «линкольну» почти вплотную подъехал большой черный «бьюик». Появление этой машины встревожило всех троих. Бэйли опустил руку на пистолет.

В «бьюике» сидели двое мужчин. С пассажирского места вышел рослый крепкий человек в низко надвинутой на лоб черной шляпе. Он с явным интересом оглядел «линкольн», заметил быстрое движение Бэйли и подошел.

– Чего дергаешься-то? – спросил он резким, агрессивным тоном и вперился в Бэйли взглядом.

Было темно, и оба толком не могли разглядеть друг друга.

Райли вмешался:

– Отвали, не твое дело.

Высокий мужчина перевел взгляд на него:

– Да это Фрэнки! – Он рассмеялся. – Я уж было подумал, что это какая-то шишка выделяется.

Трое в «линкольне» напряглись. Они покосились на «бьюик». Водитель включил подсветку, и его было видно. Он нацелил на них пистолет.

– Ты, Эдди? – спросил Райли, и во рту у него пересохло.

– Ну да, – подтвердил здоровяк. – У Флинна пушка, так что одно неверное слово – и...

– Да ничего такого... – торопливо проговорил Райли. Он проклинал судьбу за то, что ему «повезло» оказаться на пути у банды Гриссон. – Я тебя не узнал.

Эдди вытряхнул из пачки сигарету и зажег спичку. Райли торопливо переместился, загоразивая мисс Блэндиш, но Эдди успел ее заметить.

– Какая детка! – сказал он, прикуривая.

– Нам пора, – заторопился Райли. – Увидимся. Давай, Сэм.

Эдди положил руку на дверцу машины.

– Кто это, Райли?

– Ты ее не знаешь. Моя подруга.

– Что, правда? Как-то она подозрительно тиха.

– Напилась, – буркнул Райли; по лицу его струился пот.

– Да ладно! – Эдди притворился потрясенным. – Спорим, я знаю, кто ее напоил. Дай-ка посмотреть.

Райли замялся. Краем глаза он видел, как Флинн вышел из «бьюика», целясь прямо в него. Райли нехотя откинулся назад. Эдди достал фонарик и осветил лежащую без чувств девушку.

– Очень даже ничего, – произнес он тоном ценителя. – Стыдись, Райли, так обойтись с прелестной барышней. А мамочка знает, где она? – Он сделал шаг назад, выпустив дым прямо в лицо Райли. – Куда ты ее везешь?

– Домой. Хватит ломать комедию, Эдди. Нам пора.

– Разумеется. – Эдди отошел еще дальше. – На ее месте я не хотел бы очнуться в одной машине с тремя такими гориллами. Валите уже отсюда, а?

Старина Сэм нажал на педаль, и «линкольн» вылетел на шоссе. Он несся по дороге со все возрастающей скоростью.

Эдди смотрел им вслед. Он снял шляпу и поскреб затылок. Флинн положил пистолет в машину и подошел к нему. Это был низкорослый человечек с заостренным, как у злобной крысы, лицом.

– Что скажешь? – озадаченно спросил Эдди. – Что-то явно тут происходит.

Флинн пожал плечами:

– Нам-то что за дело?

– В смысле – тебе? Конечно, у тебя ведь нет моих мозгов! Что делали эти голодранцы с такой красоткой? Кто она?

Флинн зажег сигарету. Ему было неинтересно. Они ехали от самого Питсбурга, и он устал. Ему хотелось спать.

Эдди продолжал:

– Ей явно двинули в челюсть. Вряд ли мелкая сошка вроде Райли похитит такую штучку – пороху не хватит. Надо бы переговорить с Ма.

– Бога ради! – проворчал Флинн. – Я хочу поспать сегодня, несмотря ни на что.

Эдди проигнорировал его. Он подошел к мальчишке, испуганно тарацившемуся на него.

– Где тут телефон?

Паренек провел его в контору.

– Ладно, малый, дай своим ушам отдохнуть – там, на улице.

Эдди сел на стол. Когда парень ушел, он набрал номер и подождал. Через некоторое время в трубке загремел голос Дока.

– Я на заправке недалеко от «Лебеда», – быстро и тихо заговорил Эдди. – Отсюда только что уехали Райли и его парни. С ними была девица, высший класс, я знаю, о чем говорю. Явно не их уровня. Райли сказал, что она напилась, но, похоже, ей просто дали в челюсть. Кажется, Райли похитил ее. Передай Ма, ладно?

Док сказал:

– Не вешай трубку. – После долгой паузы он вернулся. – Ма спрашивает, как она выглядит и во что одета.

– Рыжая. Настоящая красотка, получше многих кинозвезд. В жизни такой не видал. Тонкий носик, высокий лоб. В белом вечернем платье и черной шали, все дорогущее.

Было слышно, как Док разговаривает с Ма; Эдди с нетерпением ждал.

– Ма говорит, это, наверно, дочка Блэндиша, – сказал Док в трубку. – Она сегодня ходила в «Золотую тифельку» в Пайн-Вэлли, на ней было ожерелье Блэндишей. Не могу поверить, чтобы Райли в это ввязался, а ты?

Эдди лихорадочно соображал.

– Ма, наверно, права. То-то мне показалось, что я где-то видел эту девчонку. Мне же попадались фотографии дочки Блэндиша, и да, эта на нее похожа. Если Райли захватил и ее, и бриллианты, ему светит большой куш.

Вдруг в трубке раздался грубый голос Ма:

– Эдди, ты? Посылаю ребят прямо сейчас. Встреча у развилки Одинокого Дерева. Если у Райли дочка Блэндишей, он повезет ее к Джонни, больше некуда. Если и правда она, вези ее сюда.

Эдди сказал:

– Как скажешь, Ма. А что с парнями Райли?

– Все тебе разжевать? – прорычала она. – Сам подумай!

В трубке стало тихо.

Эдди поспешил к «бьюику». Он дал парнишке доллар и сел в машину рядом с Флинном.

– Давай! – взволнованно сказал он. – Ма выслала ребят нам на подмогу. Она думает, что у Райли дочка Блэндиша!

Флинн взвыл:

– Она рехнулась. Эти доходяги даже кошелек срезать струсят, что уж про дочку Блэндиша говорить! Куда ехать?

– К развилке Одинокого Дерева, потом к Джонни.

– Прощай, сон, – разозлился Флинн. – Это ж почти сотня гребаных миль.

Он пустил машину по шоссе.

Эдди засмеялся:

– Отоспишься потом. Хочу еще раз взглянуть на эту красотку.

Флинн нажал педаль до отказа.

– Одни юбки на уме!

– А о чем еще думать? Женщины и деньги – вокруг этого крутится мир.

4

Над холмами занималась заря, когда «линкольн» поднялся по крутому холму в сторону пристанища Джонни.

Старина Сэм вел аккуратно. Он устал, но не хотел в этом признаваться. Он боялся, что Райли избавится от него, потому что он слишком стар. Бэйли и Райли все таращились в заднее окно, чтобы убедиться в отсутствии погони. Оба психовали и были на грани нервного срыва.

Мисс Блэндиш отодвинулась от Райли насколько возможно. Она понятия не имела, куда ее везут. Никто из мужчин и словом с ней не обмолвился, когда она очнулась. А она боялась привлечь к себе внимание, начав задавать вопросы. Она была уверена, что отец уже поднял на ноги полицию и что ее ищут. Рано или поздно ее наверняка найдут, но что с ней за это время произойдет? Эта мысль отравляла сознание, затуманивая его страхом. Она не питала иллюзий относительно тех, кто ехал с ней. Было очевидно, что и они боятся. Видимо, опасаться стоило тех двоих, что помоложе.

Всю долгую поездку Райли думал лишь об угрозе, исходившей от банды Гриссон. Он был уверен, что Эдди расскажет Ма о девушке. Ма – самый умный и опасный в банде человек. Она наверняка догадается, кто эта девица. И про бриллианты определенно тоже проведаст. Нельзя исключить, что она отправит за ними своих парней. Догадается ли она, что они едут к Джонни? В этом он сомневался. Джонни работал только с мелкими сошками. Такая большая банда, как у Ма Гриссон, не станет иметь дело с пьянчужкой Джонни.

«Нужно поторопиться, – сказал он себе. – Довезти девушку до укрытия и незамедлительно связаться с Блэндишем». Чем быстрее он получит деньги и вернет девушку отцу, тем безопаснее.

Старина Сэм повернул «линкольн» на узкую проселочную дорогу, ведущую к дому Джонни. Он сбавил скорость, и через милю-другую они подъехали к двухэтажной деревянной постройке в тени деревьев. К ней через пролесок шла неровная тропинка.

Старина Сэм затормозил, и Бэйли вышел.

– Посмотри, дома ли он, – сказал Райли, оставаясь на месте. Он поиграл пистолетом, нервно поглядывая на кусты.

Бэйли подошел к халупе и постучал в дверь:

– Эй, Джонни!

После недолгой паузы Джонни открыл и с подозрением посмотрел на него.

Джонни было уже под семьдесят – высокий тощий старик с испытанным лицом и мутными, слезящимися глазами. Когда-то, много лет назад, он был одним из лучших взломщиков сейфов, но пьянство его сгубило.

Он посмотрел на Бэйли, потом на машину. Заметил мисс Блэндиш.

– Что это? Ребята, вы в беде? Бэйли, ты?

Бэйли попытался войти, но Джонни перегородил ему дорогу.

– Хотим пересидеть здесь пару дней, Джонни, – сказал Бэйли. – Впусти нас.

– Что за девчонка? – Джонни не тронулся с места.

Райли вытолкнул мисс Блэндиш из машины и подошел вслед за Старинной Сэмом.

– Давай, Джонни, не дури,пусти нас. Заработаешь неплохо. Ну, не держи нас тут.

Джонни шагнул в сторону, и Райли втолкнул мисс Блэндиш в дом. На первом этаже была единственная комната-гостиная, на второй этаж вела лестница, переходившая в нависающий над гостиной балкончик, с него, в свою очередь, можно было попасть в две небольшие верхние комнаты.

В гостиной царил неопишуемая грязь. Стол и четыре ящика вместо стульев, старая плита, фонарь на стене, радио на полке – вот, в общем-то, и все.

Старина Сэм вошел последним. Он закрыл дверь и привалился к ней спиной.

Мисс Блэндиш подбежала к Джонни и схватила его за руку.

– Пожалуйста, помогите! – выдохнула она. Тут же ей стало дурно от исходившего от него запаха перегара и застарелого пота. – Они меня похитили. Мой отец...

Райли оттащил ее.

– Заткнись! Еще одно слово – и будет больно.

Джонни неловко покосился на Райли.

– Я не собираюсь участвовать в похищении, – негромко произнес он.

– Прошу, позвоните моему отцу... – начала мисс Блэндиш, но Райли ударил ее по лицу.

Она вскрикнула и пошатнулась.

– Говорю же, заткнись!

Она приложила ладонь к лицу, глаза ее сверкали.

– Тварь! Не смей меня трогать!

– Я тебя еще не так потрогаю, если не заткнешься! – рявкнул Райли. – Сядь и закрой рот, не то еще раз ударю!

Подошел Старина Сэм. Он выглядел обеспокоенным. Он поднял один из ящичков и поставил его к ногам мисс Блэндиш.

– Успокойтесь, мисс. Не злите этого парня.

Мисс Блэндиш опустила на ящик и спрятала лицо в ладонях.

– Кто это? – спросил Джонни.

– Дочка Блэндиша, – сказал Райли. – Она стоит миллион баксов, Джонни. Поделим на всех. Мы пробудем тут не больше четырех дней.

Джонни прищурился:

– Блэндиш – он же богач, верно?

– Миллионер. Ну как, Джонни?

– Ну... – Джонни поскреб ногтями грязный затылок. – Ладно, но не дольше четырех дней.

– Куда ее? – спросил Райли. – Найдется комната?

Джонни показал на дверь за балконом:

– Наверху.

Райли повернулся к мисс Блэндиш:

– Поднимайся!

– Делайте, что велено, мисс, – сказал Старина Сэм. – Не ищите себе неприятностей.

Девушка встала и пошла вверх по лестнице, Райли – за ней. На балконе она оглянулась на троих мужчин, оставившихся на нее.

Джонни подошел к оружейной стойке у входной двери. Там было два ружья.

Райли открыл ногой дверь комнаты, на которую ему указал Джонни.

– Входи!

Она вошла в темную комнатку, Райли последовал за ней. Зажег свисающую с потолка масляную лампу и осмотрелся.

Кровать с грязным матрасом, без постельного белья. На полу – кувшин с водой, покрытый тонкой пленкой пыли. На тумбочке стоял жестяной таз. Окно затянуто толстой мешковиной. В комнате пахло сыростью.

– Немножко разнообразия, – осклабился Райли, – собьет с тебя спесь. Сиди тут тихо-тихо, а то приду и успокою.

Мисс Блэндиш наблюдала, как по стене ползет большой толстый паук. Глаза ее расширились от ужаса.

– Страшно? – Райли протянул руку и снял со стены паука. Тот шевелил короткими волосатыми лапками. – Хочешь, посажу на твоё миленькое платице?

Мисс Блэндиш вздрогнула и попятилась.

– Веди себя хорошо, и ничего не случится. – Райли ухмыльнулся. – Будешь выделяться – пожалеешь. – Он сжал паука большим и указательным пальцем. – Обойдусь с тобой так же. А теперь – цыц!

Он вышел и захлопнул за собой дверь.

Бэйли и Старина Сэм сидели на ящиках и курили. Райли спустился по лестнице.

– Как насчет перекусить, Джонни? – спросил он и оцепенел.

Джонни держал в руках ружье и вполне мог пристрелить любого из них. Рука Райли потянулась к пистолету, но он взглянул в мутные глаза Джонни и передумал.

– Тише, Райли, – сказал Джонни. – А не то разнесу тебя из пушки.

– Что такое? – спросил Райли, почти не разжимая губ.

– Мне это не нравится, – сказал Джонни. – Сядь. Надо поговорить.

Райли расположился рядом с Бэйли.

– По радио передавали за полчаса до вашего приезда. Кто убил парня?

– Он, – сказал Райли, ткнув большим пальцем в Бэйли. – Идиот совсем голову потерял.

– Ну да! – огрызнулся Бэйли. – Мне пришлось его убить. Они бросили меня разбираться с ним в одиночку...

– Да заткнись ты! – с яростью вступил Райли. – О чем тут говорить? Парень мертв, нам светит обвинение в убийстве, но у нас девица. Если добудем денег у ее папаша, беспокоиться не о чем.

Джонни покачал головой. Поколебавшись, он опустил ружье.

– Ребята, я вас с детства знаю. Не думал, что вы станете убийцами. Мне это не нравится. Убийство и похищение. Вами займутся федералы. Будет жарко. Попадете в особо опасные. Слишком широко замахнулись.

– Тебе достанется четверть миллиона, – тихо сказал Райли. – Это большие деньги, Джонни.

– Только подумай, сколько на это можно купить выпивки, – добавил Бэйли. – Ты будешь купаться в виски.

Джонни заморгал:

– В мире не так уж много денег.

– Двести пятьдесят кусков, Джонни, и все твои.

Медленно Джонни вернул ружье на стойку. Трое расслабились. Они смотрели, как он собирает жестяные кружки и берет большой глиняный кувшин.

– Хотите выпить, ребята?

– Что это? – с подозрением спросил Райли. – Самогон? Гнилые потроха?

– Хорошая штука, лучше не бывает.

Джонни разлил яблочную водку в кружки и раздал их.

Пили осторожно. Бэйли поперхнулся, Райли и Старина Сэм исхитрились проглотить обжигающее пойло.

– А пожарть, Джонни? – спросил Старина Сэм, вытирая рот рукавом. – Умираю с голода.

– Утощайся. Вон на плите горшок.

Старина Сэм подошел к плите.

Бэйли сказал Райли:

– Зря ты прихватил девицу. Надо было ее убить. Эдди скажет Ма Гриссон, а она пошлет за нами Слима.

– Заткнись! – яростно заорал Райли.

Джонни напрягся:

– Что за дела? Слим? Он тут при чем?

– Да этот не думает, что говорит.

– Да? – отозвался Бэйли и посмотрел на Джонни. – По дороге мы наткнулись на Эдди Шульца. Он видел девицу и точно все расскажет Ма Гриссон.

– Если в деле замешан Слим, я пас, – сказал Джонни и снова подался к стойке.

Райли вытащил свой тридцать восьмой.

– Не трогай оружие! Я не боюсь Слива Гриссона. Он нас не тронет.

– Слим гадкий, – с тревогой сказал Джонни. – Я знаю всех вас, ребята. И вижу, если в вас есть что-то хорошее. Так вот, в Слиме Гриссоне ничего хорошего нет. Насквозь гнилой.

Райли сплюнул на плиту.

– У него дырка в башке. Все равно что идиот.

– Может, и идиот, но убийца. Людей перерезал... Мне не нравятся парни, которые орудут ножом.

– Да хватит уже, – сказал Райли. – Давайте поедим.

Старина Сэм раскладывал рагу на жестяные тарелки.

– Кошкой воняет, – проворчал он, выливая варево на тарелку. – Отнесу девушке, ей надо поесть.

– Ей не понравится, – усмехнулся Райли.

– Ну, это все же лучше, чем ничего.

Он поднялся с тарелкой по лестнице и вошел в слабо освещенную комнату. Мисс Блэндиш сидела на краю кровати и плакала. Она подняла глаза, когда вошел Старина Сэм.

– Вот, подкрепитесь маленько, – неловко сказал он. – Полегчает.

Мисс Блэндиш едва не стошнило от запаха еды.

– Нет... Спасибо. Я... я не могу...

– Ну да, воняет чуток, – виновато признал Старина Сэм, – но вам надо поесть. – Он поставил тарелку, посмотрел на грязный матрас и покачал головой. – Конечно, вы к другому привыкли. Посмотрю, нет ли тут хоть половичка для вас.

– Спасибо, вы добрый. – Она помолчала, потом продолжила, уже тише: – Вы не можете мне? Если позвоните моему отцу и скажете, где я, вас щедро наградят. Пожалуйста, помогите.

– Не могу, мисс. – Старина Сэм попятился к двери. – Слишком я стар для подвигов. Эти двое внизу – плохие парни. Я ничего не могу для вас сделать.

Он вышел и закрыл за собой дверь.

Райли и Бэйли ели, он присоединился к ним. Когда они закончили, Райли встал.

– В жизни не ел такой гадости. – Он посмотрел на часы. Было пять минут десятого. – Позвоню Анне, она небось меня уже потеряла.

– Да ладно, – сказал Бэйли. – Твоя Анна... ты что, серьезно думаешь, что ей есть до тебя дело? – Он встал и подошел к окну.

Райли назвал оператору номер Анны. Через некоторое время она была на линии.

– Привет, детка, это Фрэнки.

– Фрэнки! – ответила она резким голосом, так что ее услышали все в комнате. – Где тебя носит, ублюдок? Решил свалить? Думаешь, хорошо мне спалось одной прошлой ночью? Где ты? Чем занимался? Если изменил, убью!

Райли ухмыльнулся. Так приятно было снова слышать голос Анны.

– Тише, крошка, у меня тут дельце, да такое, какого еще не бывало, будем при деньгах! Теперь будешь ходить в мехах, дам тебе столько денег, что эта Хаттон покажется нищенкой. Короче, слушай, я у Джонни – по другую сторону от развилки Одинокого Дерева.

– Райли! – Голос Бэйли от страха срывался на визг. – Они едут! Две машины... Банда Гриссон.

Райли с грохотом бросил трубку на место и кинулся к окну.

Две машины подъехали к «линкольну». Из них вышло несколько человек, и все они направились к халупе. Райли узнал рослого здоровяка Эдди Шульца.

– Наверх и оставайся с ней, – сказал он Джонни, оборачиваясь. – Проследи, чтобы сидела тихо. Надо спугнуть этих пташек. Живо!

Он подтолкнул Джонни вверх по лестнице, и вместе они вошли в комнату мисс Блэндиш. Та лежала на кровати и вскочила, когда они появились.

– Тут один парень, очень для тебя опасный, – сказал Райли, лицо его было потным от страха. – Если не хочешь попасть в беду, сиди тихо. Я попытаюсь надуть его, но, если он поймет, что ты здесь, можешь молиться – тебе уже ничего не поможет.

Ей стало не по себе не от его слов, а оттого, что у него побелело все вокруг рта и в глазах был неподдельный ужас.

5

Райли стоял на балкончике, глядя на группу мужчин внизу, в гостиной, которые, в свою очередь, смотрели на него. Эдди был там – руки в карманах, черная шляпа надвинута на глаза. Флинн стоял слева, рук его тоже не было видно, взгляд холодный и настороженный. Воппи и Док Уильямс стояли у двери, оба курили.

Но все внимание Райли сосредоточилось на Слиме Гриссоне. Слим сидел на краю стола и тупо пялился на свои грязные ботинки. Он был высокий, тощий и бледный, полуоткрытый вялый рот и отсутствующий стеклянный взгляд делали его похожим на идиота, но за этой дурацкой маской скрывался безжалостный, нечеловеческий дух.

Слим Гриссон начинал типично для патологического убийцы. Он никогда не любил учиться, не испытывал ни малейшего интереса к книгам, зато рано захотел денег. Он был садистом, и не раз его ловили, когда он мучил животных. К восемнадцати годам его потянуло убивать. К тому моменту его умственное развитие словно пошло в обратную сторону. Временами он был нормален и очень даже сообразителен, но по большей части вел себя как совершенный идиот.

Его мать, Ма Гриссон, отказывалась верить, что с ним что-то не так. Она нашла ему работу в бильярдной – мыть стаканы. Там он связался с бутлегерами. Он видел у них в руках ружья и пачки денег. Он тоже достал себе ружье. Его первое убийство случилось почти само собой. Он подался в бега, и два года мать не слышала о нем. Потом он вернулся и хвалился теми, кого убил за это время. Ма Гриссон решила, что ему надо возглавить банду. Она взяла его обучение в свои руки, натаскивала, повторяя все по многу раз. Это было похоже на дрессировку обезьяны. Однажды он таки понял то, что она пыталась ему вдолбить, и уже никогда не забывал. Ма собрала вместе несколько отчаянных голов. Флинн только что отсидел четыре года за ограбление банка. Эдди Шульц когда-то служил телохранителем у одного из боссов «Киллер Инкорпорейтед». Воппи был умелым взломщиком сейфов, а Док Уильямс – врач, оставшийся без лицензии и потому обрадовавшийся, что кому-то еще нужен.

Над этими людьми она поставила своего сына. Они приняли его как вожака, хотя, по сути, всем управляла Ма. Без нее он был беспомощен.

Райли боялся этого тощего парня. Он положил руки на лацканы пиджака, показывая, что сдается, и стоял неподвижно, глядя вниз.

– Привет, Фрэнки, – сказал Эдди. – Спорим, ты удивился, что это снова я.

Райли медленно спустился по лестнице, не сводя глаз с тех, кто его ждал.

– Привет, – сипло сказал он. – Да, не ожидал так скоро тебя увидеть.

Он встал рядом с Бэйли, избегавшим его взгляда.

– А где та роскошная красотка, что была с вами? – спросил Эдди.

Райли титаническим усилием собрал волю в кулак. Если они хотят выйти из этой заварушки живыми, надо блефовать, причем убедительно.

– Ты что, столько проехал, чтобы еще разок взглянуть на нее? – Он пытался говорить беззаботным тоном. – Мечтал о свидании, да? А зря. Она нам надоела, и мы бросили ее.

Эдди швырнул сигарету на пол и растоптал ее.

– Да ладно? Я-то хотел еще раз полюбоваться. Кто она, Фрэнки?

– Ну, просто одна телка, ты ее не знаешь.

Он чувствовал, что вся банда Гриссон, кроме Слима, смотрит на него холодно и мрачно, и с ужасом осознал: они знают, что он врет. Лишь Слим не обращал на него ни малейшего внимания.

Эдди сказал:

– Ты же подобрал ее в «Золотой туфельке», да?

В животе у Райли вдруг стало холодно и пусто.

– Эта маленькая шлюшка? Она бы не пошла в такое заведение. Мы сняли ее, в стельку пьяную, в баре у Иззи, взяли покататься и немного поразвлечься. – Райли попытался изобразить улыбку, но получилась скорее гримаса. – Она, правда, не захотела, и мы отправили ее домой пешком.

Эдди рассмеялся. Ему явно было весело.

– Да? Тебе бы сценарии писать, Фрэнки, с фантазией у тебя все в порядке.

Слим медленно-медленно поднял голову. Он посмотрел прямо на Райли, и тот вздрогнул.

– Где Джонни? – спросил Слим.

– Наверху. – По спине Райли стекал пот.

Слим медленно повернулся к Эдди. Все движения были точно рассчитаны.

– Приведи его.

Дверь наверху открылась, и Джонни сам вышел на балкон. Он облокотился о перила. Снизу все смотрели на него.

Джонни не заводил врагов и не принимал ничью сторону. Он придерживался строгого нейтралитета.

Райли долгим выразительным взглядом умолял его молчать, но Джонни на него не смотрел. Он сосредоточился на Слиме.

Слим потер тонкий нос.

– Привет, Джонни.

– Привет, Слим, – сказал Джонни, держа руки на перилах, чтобы их было хорошо видно.

– Давно не виделись, а? – Слим криво усмехнулся. Его руки не знали покоя, ходили вверх и вниз по бедрам, теребили узкий галстук, разглаживали поношенный пиджак. Беспokoйные, костлявые, страшные руки. – У меня новый нож, Джонни.

Джонни переступил с одной ноги на другую.

– Рад за тебя, – сказал он и неловко покосился на Эдди.

Слим внезапно сделал движение, слишком быстрое, чтобы Джонни в состоянии был проследить. У него в руке появился нож. Это был узкий нож длиной в шесть дюймов, с черной рукояткой.

– Посмотри, Джонни, – сказал Слим, поворачивая нож в руке.

– Повезло тебе, такой ножик не у каждого есть, – сказал Джонни с напряженным лицом.

Слим кивнул:

– Да, знаю. Смотри, как блестит. – Лучи солнца, проникавшие сквозь грязное окно, отбрасывали танцующие блики на потолок. – И он острый, Джонни.

Док Уильямс, который стоял за спиной у Эдди, нервно жуя сигару, вышел вперед.

– Тише, Слим, – сказал он успокаивающим тоном, так как распознал сигналы опасности.

– Заткнись! – рявкнул Слим, его вялое лицо вдруг стало откровенно злобным. Взгляд его медленно поднялся туда, где неподвижно стоял Джонни. – Спускайся сюда, Джонни.

– Что тебе нужно? – хрипло спросил Джонни, оставаясь на месте.

Слим принялся ковырять ножом стол.

– Спускайся! – сказал он, чуть повысив голос.

Док подал знак Эдди, и тот сказал:

– Оставь его, Слим. Джонни – твой друг. Он хороший.

Слим бросил взгляд на Райли:

– А вот он – нет, верно?

У Райли подкосились ноги, лицо заблестело от пота.

– Оставь его! – резко сказал Эдди. – Убери нож. Я хочу поговорить с Джонни.

Эдди был единственным в банде, кто мог справиться со Слимом, когда тот бывал не в духе, но и он понимал, что имеет дело со взрывоопасным материалом. Однажды совладать с ним не удастся.

Слим поморщился, нож исчез. Он покосился на Эдди и начал ковырять в носу.

– Нас интересует девчонка Райли, Джонни, – сказал Эдди. – Ты ее видел?

Джонни облизал пересохшие губы. Ему хотелось выпить и чтобы все эти люди убрались из его дома.

– Я не знал, что она его девчонка, но она здесь.

Никто не пошевелился. Райли со свистом втянул в себя воздух, Бэйли позеленел.

– Дай-ка взглянуть, Джонни, – сказал Эдди.

Джонни повернулся и открыл дверь. Он позвал девушку и отошел в сторону. Мисс Блэндиш вышла на балкон. Мужчины уставились на нее. Увидев их, она подалась назад и прижалась к стене.

Воппи, Эдди и Флинн выхватили пистолеты.

– Заберите у них оружие, – велел Слим, глядя на мисс Блэндиш.

– Давай, Док, – сказал Эдди, – мы тебя прикроем.

Док осторожно подошел к Бэйли и выдернул его пистолет из наплечной кобуры. Бэйли стоял неподвижно, облизывая губы. Потом Док забрал пистолет у Райли. Когда он обернулся, за пистолет вдруг схватился Старина Сэм. Тут же грянул выстрел – Воппи прострелил ему голову. Док почувствовал на лице холодок от пролетевшей мимо пули. Он отшатнулся, а Старина Сэм распростерся на полу.

Райли и Бэйли побледнели. На несколько секунд они перестали дышать.

Слим посмотрел на них, на тело Старины Сэма. У него был голодный, волчий взгляд. Джонни затолкал истерически всхлипывающую мисс Блэндиш обратно в спальню.

– Уберите его, – сказал Слим.

Док и Воппи вытащили тело Старины Сэма из хибары и вскоре вернулись.

Эдди подошел к Райли и упер ему дуло пистолета в грудь.

– Ладно, приятель, – сказал он, словно выплевывая каждое слово, – игра окончена. Тебя переиграли. Говори, кто эта девица.

– Не знаю, – выдохнул Райли, дрожа всем телом.

– Ты не знаешь, а я вот знаю, – сказал Эдди. Он схватил Райли за грудки левой рукой и помотал туда-сюда. – Она дочка Блэндиша. Ты похитил ее, чтобы забрать бриллианты. Не отвертись, сосунок. И бриллиантики при тебе.

Он залез в карман пиджака Райли и выудил ожерелье.

Воцарилась долгая тишина, все смотрели на украшение. Потом Эдди отпустил Райли.

– Мне тебя жаль, – сказал он серьезно. – Будущего у тебя нет.

Он подошел к Слиму и отдал ожерелье.

Слим зачарованно подержал драгоценность на свету.

– Глянь-ка, Док, ведь красиво, а? Смотри, как блестят – как звезды в небе.

– Это целое состояние, – сказал Док.

Сэм перевел взгляд на дверь спальни:

– Приведи ее, Эдди. Хочу с ней поговорить.

Эдди посмотрел на Дока, тот помотал головой.

– А с этими что делать, Слим? – сказал Эдди. – Надо возвращаться к Ма, она ждет.

Слим все смотрел на ожерелье.

– Приведи ее, Эдди.

Эдди пожал плечами. Он поднялся наверх и прошел мимо Джонни, который избегал его взгляда. Мисс Блэндиш стояла у стены. Ее трясло. Когда Эдди вошел в комнату, она закрыла рукой рот и взгляд ее заметался в поисках спасения.

Эдди стало ее жаль. Даже испуганная насмерть, она была прекрасна.

– Не бойся меня. Ты нужна Слиму. Слушай, детка. Слим не просто злой: у него с головой не в порядке. Но если будешь делать, что он говорит, он не причинит тебе вреда. Не зли его. Он опасен, как змея, так что поосторожнее. Ну, пошли, он ждет.

Мисс Блэндиш присела на корточки. Глаза ее потемнели от ужаса.

– Не заставляйте меня спускаться, – сказала она нетвердым голосом. – Я больше не могу.

Пожалуйста, позвольте мне остаться здесь.

Эдди осторожно взял ее за руку.

– Я буду с тобой. Надо спуститься. Все будет хорошо. В крайнем случае я его угомоню.

Пойдем, детка.

Он свел ее вниз по лестнице.

Слим смотрел на нее.

– Прямо как с картинки, да? – пробормотал он, обращаясь к Доку. – Глянь, какие волосы.

Доку стало не по себе. Таким он Слима никогда не видел – тот ненавидел женщин.

Эдди поставил мисс Блэндиш перед Слимом и отступил, наблюдая. Все смотрели.

Мисс Блэндиш в ужасе уставилась на Слима, который улыбнулся ей и склонил голову набок, поблескивая желтыми глазами.

– Я Гриссон. Можешь называть меня Слим. – Он потер нос большим пальцем. – Это же твое, да?

Он показал ожерелье.

Мисс Блэндиш кивнула. В этом создании было что-то настолько мерзкое и пугающее, что у нее возникло безумное желание кричать – и кричать без остановки.

Слим перебирал пальцами камни.

– Они красивые, как ты.

Он протянул их – и мисс Блэндиш отпрянула, дрожа.

– Я не причиню тебе вреда, – сказал Слим, мотая головой. – Ты мне нравишься. Возьми.

Они же твои. Надень их. Хочу посмотреть, как ты выглядишь в них.

Эдди сказал:

– Слушай, Слим, прекрати уже. Это ожерелье принадлежит всем нам.

Слим хихикнул и подмигнул мисс Блэндиш:

– Слышала? У него не хватит пороку отобрать это у меня. Он меня боится – они все меня боятся. – Он протянул ожерелье. – Вот, надень. Хочу полюбоваться.

Медленно, словно под гипнозом, она забрала у него ожерелье, и от прикосновения к камням ее словно ударило током. Она вскрикнула, выронила украшение и побежала наверх, туда, где стоял Джонни.

– Выпустите меня! – закричала она не своим голосом. – Я больше не могу! Не подпускайте его ко мне!

Это ошеломило Слима. Он напрягся, в руке появился нож. Из расслабленного идиота он вдруг превратился в злобного убийцу и, пригнувшись, повернулся к остальным.

– Какого черта вы ждете? – завопил он. – Снимите их оттуда! Быстро! Выводите их, выводите!

Воппи и Флинн двинулись на Райли и Бэйли и вытолкали их на улицу.

Слим повернулся к Доку:

– Привязать их к деревьям!

Побледнев, Док достал из кучи хлама в углу несколько веревок и пошел за Воппи и Флинном.

Слим посмотрел на Эдди. Его желтые глаза пылали.

– Карауль ее. Не дай сбежать.

Он схватил ожерелье, сунул его в карман и вышел на солнцепек. Его трясло от возбуждения. Им овладело желание – он хотел убивать.

Он слышал, как Райли истерически воет, видел его бледное потное лицо и лихорадочно шевелящиеся губы.

Бэйли шел молча. Лицо его было бледным, но глаза опасно горели.

Они подошли к небольшой поляне посреди рощи и, понимая, что здесь все и произойдет, остановились.

Слим показал на подходящие деревья:

– Привяжите их там.

Пока Флинн караулил Бэйли, Воппи веревкой, которую ему кинул Док, привязал к дереву Райли. Тот не делал попыток спастись. Райли стоял у дерева, беспомощно дрожа от страха. Воппи повернулся к Бэйли.

– Встань у того дерева, – зло сказал он.

Бэйли подошел к дереву и прижался к нему спиной. Когда подошел Воппи, Бэйли дернулся, как атакующая змея. Он ударил Воппи в пах и скрылся за деревом. Лишь тонкий ствол заслонял его от пистолета Флинна.

Слим пришел в крайнее возбуждение.

– Не стреляй! – взвизгнул он. – Он нужен мне живым!

Воппи извивался на траве, пытаясь вдохнуть. До него никому не было дела. Док попятился в кусты, и, судя по бледному лицу, ему было худо. Он не хотел участвовать во всем этом.

Флинн медленно двинулся к дереву. Слим стоял неподвижно, тонкое лезвие поблескивало у него в руке.

Бэйли искал пути к отступлению. За спиной у него были густые заросли, впереди – Флинн, слева стоял Слим с ножом. Путь на свободу – справа. Он дернулся, но Флинн был ближе, чем ему казалось. Он замахнулся, Флинн пригнулся. Кулак Бэйли прошел над головой Флинна, и он пошатнулся. Флинн двинулся на него.

С минуту они боролись. Бэйли был сильнее и сумел высвободиться. Он дал Флинну в челюсть, и тот рухнул.

Бэйли отскочил.

Слим не сдвинулся с места. Он стоял, как и прежде, его тощее тело было расслаблено, вялый рот полуоткрыт, рука с ножом безжизненно висела. Воппи пока так и не пришел в себя. Вдруг Бэйли передумал. Оставался только Слим – Дока можно не брать в расчет. Если удастся вырубить Слима, они вдвоем с Райли одолеют Эдди. Стоило рискнуть. Он двинулся к Слиму, который ждал, поблескивая желтыми глазами.

И тут Бэйли увидел, как Слим ухмыляется. Маска идиота соскользнула, перед ним был убийца. Бэйли понял, что от смерти его отделяет лишь несколько ударов сердца. Никогда прежде ему не было так страшно. Он встал неподвижно, как загипнотизированный кролик.

В воздухе мелькнул летящий нож. Клинок вошел Бэйли в горло.

Слим стоял над ним, пока он умирал, испытывая то странное возбуждение, которое овладевало им всякий раз, когда он убивал.

Воппи сел, лицо его было пепельного цвета. Он тихо ругнулся. Флинн так и лежал на спине, на лице его расплывался кровоподтек. Док отвернулся. Он не был настолько бесчувственным, как остальные.

Слим посмотрел на Райли, тот закрыл глаза. Послышался противный сиплый звук. Слим вытер нож, всадив его в землю, и выпрямился.

– Райли... – тихо сказал он.

Райли открыл глаза.

– Не убивай меня, Слим, – выдохнул он. – Дай отсрочку! Не убивай!

Слим усмехнулся. Потом медленно двинулся вперед по залитой солнцем траве к съезжившемуся человечку.

Глава вторая

1

Мисс Блэндиш толкнули под слепящий свет висевшей на потолке лампы. Глаза ее были закрыты кусками ваты, закрепленной с помощью липкой ленты. Эдди поддерживал ее. Она тяжело повисла на нем. Теплая и крепкая рука на предплечье – единственная ее опора в темноте.

Сидя в кресле, Ма разглядывала мисс Блэндиш. Прежде чем уехать от Джонни, Эдди позвонил ей и сказал, что они уже в пути. Она успела оценить, что это похищение означает для нее и всей банды. Если действовать с умом и если повезет, к исходу недели у них будет миллион. За последние три года она создала банде известную репутацию. Они не то чтобы разбогатели, но в общем справлялись неплохо, собравшись по ремеслу уверенно относили их к третьему разряду. Теперь благодаря этой стройной рыжеволосой девушке они станут самыми богатыми, могущественными и разыскиваемыми преступниками Канзас-Сити.

Ма Гриссон была рослая и грузная. Плоть свисала мешками по обе стороны ее подбородка. Ее вьющиеся волосы были выкрашены в черный, маленькие глаза – блестящие и невыразительные, как стекляшки. На большой обвисшей груди сверкала дешевая бижутерия. Одетая она была в грязное кружевное платье кремового цвета. Ее огромные, со вздутыми венами руки выпирали из кружевной сети, словно тесто. Это была сильная, как мужчина, мерзкая старуха, и ее опасались все члены банды, включая Слима.

Эдди сорвал повязку с глаз мисс Блэндиш. Увидев развалившуюся в кресле старуху, та перестала дышать и испуганно отпрянула.

Эдди поддержал ее.

– Ну, Ма, – сказал он, – вот она, доставлена согласно твоим указаниям. Знакомься, это мисс Блэндиш.

Ма подалась вперед. Ее глаза-бусинки пугали девушку.

Ма не любила болтать – и не любила болтунов. Она ограничивалась одним словом там, где другим понадобилось бы десять, но сейчас сочла, что случай требует целой речи.

– Вот что, слушай. Ты, может, и дочка Блэндиша, но мне на это плевать. Останешься здесь, пока старик тебя не выкупит. Как долго это протянется, зависит от него. А пока веди себя хорошо. Коли будет так, тебя никто не тронет, но если возникнут проблемы – я с тобой разберусь, уж не сомневайся. Начнешь выделяться – пожалеешь. Ясно?

Мисс Блэндиш смотрела на нее, словно не веря, что эта кошмарная старуха реальна.

– Ясно? – повторила Ма.

Эдди подтолкнул мисс Блэндиш локтем.

– Да.

– Отведи ее в комнату, – сказала Ма Эдди. – Там все готово. Запри ее и спускайся, хочу с тобой поговорить.

Эдди вывел мисс Блэндиш из комнаты. Пока они шли по лестнице, он сказал:

– Старуха говорила на полном серьезе, детка. Она еще хуже Слима, так что будь осторожна.

Мисс Блэндиш ничего не ответила. Она, казалось, была сломлена и напугана.

Несколько минут спустя Эдди присоединился к Доку и Флинну в комнате Ма. Воппи отправили в город собрать новости.

Эдди налил себе виски и сел на подлокотник кресла.

– Ма, куда делся Слим?

– Спать пошел. Забудь о нем. Я хочу поговорить с тобой и Флинном. Слышали, о чем я предупредила девицу? То же касается и вас двоих. Ни вы, ни Воппи не будете создавать проблемы только потому, что тут появилась красотка. Увижу, что лезете к ней, – пожалеете. Женщины сгубили больше банд, чем полицейские. Не вздумайте бороться за нее, парни. Оставьте ее в покое. Ясно?

Эдди осклабился:

– Слима это тоже касается?

– Слим не интересуется женщинами, – сказала Ма, глядя прямо на него. – Хватает ума. А ты, если б больше думал о работе и меньше – о потаскухах, был бы богаче; Воппи и тебя это тоже касается. – Она покосилась на Флинна, и тот неловко заерзал. – Ясно? Девушку не трогать.

– Не глухой, – угрюмо буркнул Флинн.

– А ты, Эдди?

– Я тоже с первого раза все расслышал, Ма.

– Ладно. – Ма потянулась за сигаретой и зажгла ее. – Девчонка стоит миллион долларов. Ее ищут с полуночи. Блэндиш уже поднял на уши полицейских, а те оповестили федералов. Надо выйти на Блэндиша и сказать, чтоб остановил федералов и собрал миллион долларов использованными купюрами. Не думаю, что с ним возникнут проблемы, – у него есть деньги, и он хочет вернуть дочь. – Она посмотрела на Эдди. – Пойдешь в город позвонить Блэндишу. Скажи, что он скоро получит указания, куда доставить деньги. Предупреди: если попытается вести двойную игру, дочь пострадает. Сам знаешь, что нужно говорить – без расшаркиваний.

– Конечно, Ма.

– Тогда иди.

Эдди встал и спросил:

– А как будем делить? Я навел на девицу, значит мне положено больше, чем остальным.

– Деньги еще не у нас, – отрезала Ма. – Поговорим, когда получим их.

– А я? – вмешался Флинн. – Я тоже там был.

– Да? – отозвался Эдди. – Если бы не я, ты бы просто ушел спать.

– Заткнитесь оба! – прикрикнула на них Ма. – Марш отсюда!

Эдди помялся, но, наткнувшись на взгляд жестких маленьких глаз, пожал плечами и вышел. Было слышно, как отъехал «бьюик».

– Так, теперь ты, – сказала Ма Флинну. – Кто знает, что мы связаны с Райли, его бандой и с тем, что случилось ночью?

Флинн поскреб затылок:

– Ну, вообще-то, Джонни в курсе, он видел, что там было, и знает, что девушка у нас, но Джонни – свой. Он закопает жмуриков и избежит от машины. Нужно для него что-то сделать, Ма. Райли обещал ему четверть добычи. Старик надеется, что мы его не обидим.

– Не обидим, – сказала Ма. – Кто там еще?

Флинн на минуту задумался.

– Парнишка на заправке. Он видел, как Эдди поболтал с Райли. Думаю, он заметил у меня пистолет. Может, и девицу приметил.

– И больше никого?

– Никого.

– Не хочу рисковать. Займись мальчишкой. Он может заговорить. Давай уже.

Когда Флинн ушел, Ма устроилась в кресле поудобнее. Док Уильямс беспокойно метался по комнате. Она вопросительно взглянула на него. С ним у нее отношения были иными, чем с остальными членами банды. Он был человеком образованным, и она это ценила.

Она знала, что несколько лет назад Док Уильямс был успешным хирургом, женатым – на женщине моложе его лет на двадцать. Та сбежала с его шофером, и он пристрастился к бутылке.

Несколько месяцев спустя Док в нетрезвом виде делал операцию на мозге, и пациент умер. Его судили за непреднамеренное убийство, посадили на пять лет и изгнали из профессии. Флинн познакомился с ним в тюрьме и привел к Ма, когда их выпустили. Ей хватило ума понять, насколько выгодно иметь в банде блестящего врача-хирурга, – больше не надо было искать доктора в случае, если кого-нибудь из ее мальчиков подстрелят. Ма снабжала Дока выпивкой, а он присматривал за парнями.

– Все идет как надо, – сказала Ма. – Нам ничего не угрожает. Я собираюсь пустить слух, что Райли похитил девушку. Рано или поздно до копов это тоже дойдет. Они начнут искать его, а когда окажется, что он пропал, это убедит их в его виновности. – Она ухмыльнулась, показывая большие вставные зубы. – Пока не откопают их, так и будут считать, что похититель – Райли, а мы останемся чистенькими.

Док сел и зажег сигару. Движения его были медленными, на испитом лице читалось беспокойство.

– Мне не нравится похищение людей, – сказал он. – Это жестоко, ужасно. Мне жаль и девушку, и ее отца. Не нравится мне это.

Ма улыбнулась. Во всей банде лишь Доку позволялось говорить откровенно и давать советы. Ма редко следовала им, но ей нравилось послушать. С ним можно было поговорить, если вдруг станет одиноко, и мысли его посещали иногда вполне здравые.

– Ты сентиментальный старый дурак, – презрительно сказала она. – До сих пор у этой девушки было все. Пусть помучается. Ее старик – миллионер. Ему тоже стоит помучиться. Нам-то с тобой тоже досталось. Страдания облагораживают.

– Да. – Док налил себе выпить. – Но она молодая и красивая – жалко молодую жизнь. Ты ведь не собираешься отсылать ее отцу?

– Нет, конечно, она не вернется. Получим выкуп и избавимся от нее. Слишком много знает.

Док заерзал:

– Не по душе мне все это, но да ладно, не мое дело. – Он опустошил стакан и налил еще. – Это большое дело, Ма, и оно мне не нравится.

– Зато тебе понравятся деньги, когда получишь свою долю.

Док уставился на дно стакана:

– Да и деньги меня давненько уже не волнуют. Хочу кое-что сказать тебе. Слим вел себя с девушкой странно, действительно очень странно.

Ма вскинулась:

– О чем ты?

– Мне казалось, что Слима женщины не интересуют, и ты сама считала так, верно?

– Да, и это хорошо. И без того с ним хлопот полон рот.

– А вот эта девушка его заинтересовала, – тихо сказал Док. – Когда он увидел ее... Не помню, чтобы он когда-нибудь так себя вел. Он казался сраженным, как влюбленный мальчишка. Прости, Ма, но, думаю, теперь хлопот точно прибавится.

Ма заметно напряглась и зыркнула на него:

– Ты шутишь?

– Нет. Вот увидишь их вместе и поймешь. Он, кажется, хотел забрать ее бриллианты. Сейчас они у него, не забыла?

– Не забыла, – мрачно ответила Ма. – Он отдаст их мне, когда скажу. Так ты правда думаешь, что он влюбился?

– Уверен.

– Я быстро это пресеку. Никаких проблем с женщинами в этом доме!

– Я бы на твоём месте не был так уверен, – серьезно сказал Док. – Слим опасен. Он может пойти против тебя. Беда в том, Ма, что ты не хочешь признать: он ненормальный...

– Заткнись! – рявкнула Ма. Док затронул запретную тему. – Не стану слушать эту чушь. Слим в порядке, и я с ним справлюсь. Оставь.

Док пожал плечами и выпил. Лицо его покраснелось. Теперь Доку было нужно совсем немного, чтобы напиться.

– Не говори потом, что я не предупредил.

– Хочу, чтобы ты написал Блэндишу письмо, – сказала Ма, сменив тему. – Отправим его завтра. Скажи ему приготовить деньги в белом чемодане. Он должен дать объявление в «Трибьюн», чтобы оно вышло послезавтра, – мол, продается белая краска в бочонках. Это даст нам знать, что деньги готовы. Предупреди его о том, что случится с девушкой, если он затеет двойную игру.

– Хорошо, Ма.

Док забрал стакан и вышел.

Старуха какое-то время сидела в задумчивости. Ее беспокоило сказанное Доком. Если Слим запал на девицу, то от нее нужно избавляться как можно скорее. Ма попыталась убедить себя, что Док преувеличивает. Слим всегда боялся девушек. Она видела, как он рос, и была уверена, что у него нет ни малейшего сексуального опыта.

Ма встала.

Она подумала, что лучше поговорить с ним. Забрать ожерелье. И продавать его с осторожностью – может, даже придержать немного, еще не один месяц за ним будет тянуться горячий след.

Старуха поднялась наверх в комнату Слима.

Слим лежал на кровати в рубашке и брюках. Ожерелье болталось в его костлявых пальцах. Когда Ма вошла, оно исчезло с той же немислимой скоростью, с которой он орудовал ножом.

Впрочем, Ма успела заметить ожерелье – и промолчала.

– Чего лежишь? – требовательно спросила она, приближаясь. – Устал или как?

Слим нахмурился. Иногда мать доводила его глупыми вопросами.

– Да, устал. И не хотел слушать эту болтовню внизу.

– Стоило бы спасибо сказать, вот что, – мрачно возразила Ма. – Мы будем богаты, Слим.

Эта девица стоит уйму денег.

Слим просиял, хмурость как рукой сняло.

– Где она, Ма?

Ма уставилась на него. Она прежде никогда не видела такого выражения его лица. Значит, Док прав. Бедный дурачок влюблен, как ни сложно в это поверить.

– Она заперта в передней комнате.

Слим перекатился на спину, глядя в потолок.

– Она хорошенькая, правда, Ма? – сказал он с бессмысленной улыбкой. – Я таких еще не видел. Какие у нее волосы, а?

– Хорошенькая? – рыкнула Ма. – Тебе что с того? Девица как девица.

Слим повернул голову и смотрел на нее с откровенным удивлением.

– Серьезно? У тебя вообще глаза есть? Что с тобой? Я всегда считал тебя умной. Она прекрасна. Ты ослепла, если этого не видишь. – Он пробежал пальцами по длинным жирным волосам. – Она как картинка из книжки. Я хочу оставить ее здесь, Ма. Нам же нет нужды отсылать ее, правда? Заберем деньги, а ее оставим себе. У меня никогда не было девушки. Она будет моей девушкой.

– Да? Думаешь, ты ей нужен? Посмотри на себя, на свои руки и рубашку, они же грязные. Думаешь, эта надменная сучка удостоит тебя хотя бы взглядом?

Слим посмотрел на свои руки. Он, казалось, растерял всю свою уверенность.

– Помоюсь тогда, – сказал он, словно подобная мысль никогда прежде не приходила ему в голову. – Надену чистую рубашку.

– У меня нет времени на эти глупости, – грубо сказала Ма. – Давай ожерелье.

Слим посмотрел на нее, склонив голову набок, потом достал из кармана ожерелье и поболтал им в воздухе вне досягаемости Ма. На его лице появилось хитрое выражение, которое Ма совсем не понравилось.

– Красиво, правда? – сказал он. – Но ты его не получишь, оставлю себе. Знаю я тебя – отберешь и продашь. Только о деньгах и думаешь. А я отдам это ей – это ж ее вещь.

Ма еле сдерживала ярость.

– Отдай немедленно! – Она протянула руку.

Слим соскользнул с кровати, глаза его блестели.

– Нет.

Такого прежде не случалось. Несколько мгновений Ма не могла прийти в себя от изумления, но потом взорвалась и пошла на Слива, размахивая кулачищами:

– Да чтоб тебя, отдай, не то поколочу!

Ее тяжелое лицо, искаженное яростью, пошло пятнами.

– Назад! – В руке у Слива внезапно блеснул нож. Он пригнулся, хмуро уставившись на мать. – Не подходи!

Ма застыла на месте. Глядя на его худое злобное лицо и блестящие желтые глаза, она вспомнила предупреждение Дока, и по спине ее пробежал холодок.

Слим, не спуская с нее глаз, неожиданно улыбнулся.

– Убери нож, Слим, – тихо сказала она. – Что ты делаешь?

– Страшно, да, Ма? Я же вижу. Ты такая же, как все они. Даже ты боишься меня.

– Не пори чушь. Ты мой сын. С чего мне тебя бояться? Давай ожерелье.

– Я скажу тебе, что делать. – Смит говорил почти лукаво. – Тебе нужно ожерелье, мне – девушка. Значит, ты сделаешь так, чтобы я ей понравился, и я отдам тебе бриллианты. Ну как?

– Бедный дурачок, почему... – начала Ма, но замолкла, когда он уронил ожерелье в карман.

– Ты его не получишь, если девушка не будет мила со мной. Поговори с ней, Ма. Скажи, что не сделаю ей ничего плохого, что хочу лишь, чтобы она составила мне компанию. Эти уроды внизу меня не любят. Вели Доку поговорить с ней. У меня никого нет, мне нужна она.

Пока он говорил, Ма думала. Даже если бы она забрала ожерелье, от него сейчас не избавиться. Пройдут месяцы, прежде чем можно будет попытаться его продать. Пока что можно и без него. Важно другое – бунт... Она теряет авторитет. Она смотрела на нож в руке сына. Док прав. Что правда, то правда – Слим ненормален, он опасен, и рисковать жизнью ей не хотелось. Лучше уж сделать, как он хочет. Ненадолго. Выкуп будет получен, девица исчезнет, Слим забудет о ней и угомонится. Может, и неплохо, если он чуток развлечется. Раз понравилась – отчего бы и нет? Док вечно говорил о фрустрации и подавлении – да, вот именно, стоит отдать девушку Слиму, ему хоть будет чем заняться, не все же торчать в этой комнате.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.